

ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

М. П. Кучера

Переяславская земля перед выделением в самостоятельное княжество занимала юго-восточную часть «Русской земли» — политического ядра Древнерусского государства IX — первой половины XI в. «Русская земля», примыкавшая по обеим сторонам Днепра к степным пространствам, занятым кочевниками, охватывала территорию нескольких восточнославянских племен¹. Наиболее крупными ее центрами были Киев, Чернигов и Переяславль.

Область будущего Переяславского княжества, занимавшего лесостепную зону днепровского левобережья, также не была единой в этническом отношении. В ее пределы входили владения северян и полян. Северянские поселения, представленные городищами роменской культуры VIII—X вв., занимали восточную часть Переяславской области, простираясь от верхней Десны и Посемья далеко к югу, вплоть до Ворсклы и Северского Донца². В западной, примыкающей к Днепру части находились земли киевских полян.

Северянские памятники на интересующей нас территории сконцентрированы в бассейнах Сейма, Сулы, Псла, Ворсклы, Северского Донца. В отличие от летописных сведений, которые в качестве южного рубежа северянской территории указывают Сулу³, археологические данные позволяют значительно расширить к югу пределы расселения северянских племен.

Согласно письменным источникам северяне были включены в состав древней Руси в конце IX в. Под 884 г. летописец отмечает: «Иде Олег на Северяне, и победи Северяны, и възложи на нь дань легьку...»⁴ По-видимому, Олег подчинил не

¹ А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951, стр. 29 и карта на стр. 32.

² Отождествление роменской культуры с летописными племенами северян общепризнанно в советской исторической науке. Подробнее об этом см.: В. В. Седов. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. — МИА, № 163. М., 1970, стр. 125—126.

³ «...седоша по Десне, и по Семи, по Суле, и нарекошася север» (ПВЛ, ч. I. М.—Л., 1950, стр. 11).

⁴ ПВЛ, ч. I, стр. 20.

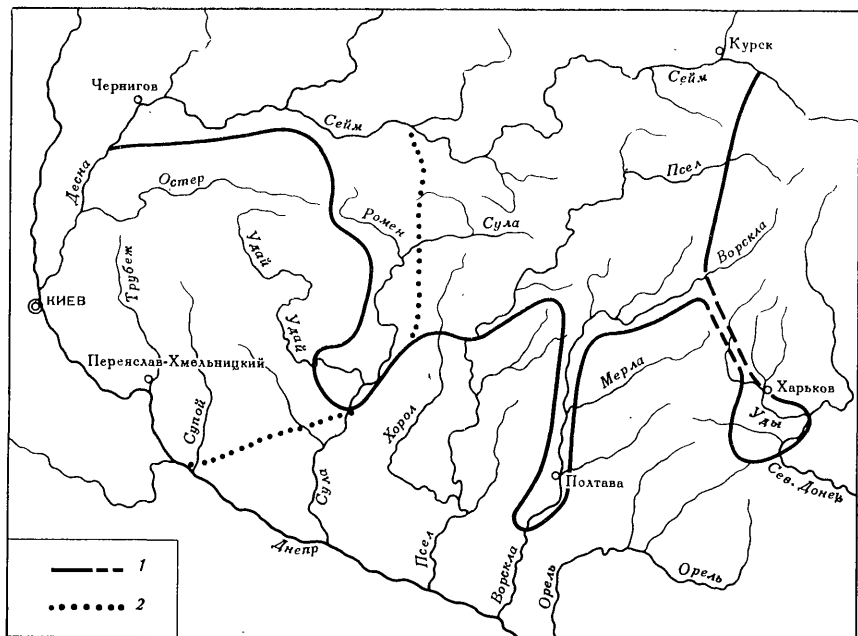


Рис. 1. Расселение северян в Днепровском лесостепном левобережье, по археологическим данным (VIII—X вв.):

- 1 — граница распространения северянских памятников VIII—X вв. (роменская культура) по данным И. И. Ляпушкина.
- 2 — восточная граница расселения полян, по И. П. Русановой

всех северян; и в конце IX в. восточная часть северянской территории оставалась еще за пределами государства. Походы Святослава на восток, разгром им в 965 г. Хазарского каганата⁵ сделали возможным окончательное подчинение территории северянской земли киевскому князю⁶.

Границы северянской земли IX—X вв. в пределах будущего Переяславского княжества очерчиваются по археологическим данным следующим образом⁷ (рис. 1). Западная граница шла от междуречья Остра и Ромна на севере к низовьям Сулы (ниже устья Удая) и низовьям Ворсклы (ниже Полтавы) на юге. Южная граница проходила от нижнего течения Ворсклы до Северского Донца при впадении в него Уды и Можы (южнее

⁵ Там же, стр. 47.

⁶ В. В. Мавродин. Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV века). Л., 1940, стр. 114.

⁷ За основу определения территории северян мы принимаем ареал городищ и поселений роменской культуры VIII—X вв. (по данным И. И. Ляпушкина). Подробнее об этом см.: И. И. Ляпушкин. Днепровское лесостепное левобережье в эпоху железа.—МИА, № 104. М.—Л., 1961, стр. 217.

Харькова). Восточные пределы достигали верховьев Сейма, Псла, Ворсклы.

Наиболее густо были заселены берега Сейма, Псла, Ворсклы, Сулы, Ромна. При этом, по течению Сулы, Ворсклы и Северского Донца северянское население продвинулось далеко к юго-западу и югу от основной области своего расселения⁸.

К западу от линии распространения северянских памятников, от верховьев Остра, Удая, по Супою, Трубежу вплоть до Днестра, находились земли киевских полян. Археологические памятники, предшествующие образованию Древнерусского государства, на этой территории изучены еще очень слабо. Не так давно И. П. Русановой была сделана попытка уточнить пределы полянской земли по погребальным памятникам X—XII вв., относящимся ко времени, когда собственно полян как этнической общности уже не существовало. Она пришла к выводу, что на левобережье Днестра полянам принадлежала территория вплоть до междуречья Сулы и Хорола (см. рис. 1)⁹. Таким образом, полянам в пределах Переяславщины приписывается значительная часть территории по Суле, включая нижнее течение Удая и междуречье Ромна и Сейма, фактически занятая северянскими памятниками роменской культуры. Несомненно, что северяне дольше, чем поляне, удерживали в материальной культуре свои этнографические особенности, и говорить о полянской территории применительно к периоду существования Древнерусского государства, с его сильным военно-административным и культурным воздействием на днепровское левобережье, можно лишь условно. По-видимому, в западной части Переяславщины полянское население было немногочисленным, оно концентрировалось в основном в районе Днестра.

В начальный период существования Древнерусского государства местная знать северянско-полянской Переяславщины принимала активное участие в политической жизни Руси. Об этом свидетельствуют договоры Олега с греками, которые упоминают «великих князей» и бояр, сидящих по крупным городам, в том числе в Переяславле. В летописи под 968 г. упоминается левобережный воевода Претич, подошедший с «людье оная страны Днестра» на помощь осажденным печенегам киевлянам¹⁰. Вероятно, Претич был потомком одного из местных левобережных князьков, тех самых «светлых князей», о которых упоминается в договорах русских с греками¹¹.

В конце IX и в X в. процесс государственного освоения Переяславской области по своему характеру, видимо, ничем не

⁸ И. И. Ляпушкин. Указ. соч., стр. 192, рис. 88.

⁹ И. П. Русанова. Курганы полян X—XII вв.—САИ, вып. Е1-24. М., 1966, стр. 25; см. также табл. 20 — «Границы земли полян и княжеств XI—XII вв.».

¹⁰ ПВЛ, ч. I, стр. 47—48.

¹¹ В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 116.

отличался от аналогичного процесса распространения власти киевских князей на территорию северянской Черниговщины. И черниговская и переяславская знать участвовали в походах киевского князя. И те, и другие получали «уклады» на свои города и во главе с Киевом совместно отстаивали внешнеполитические интересы Руси. Местная знать была обязана принимать участие в сборе дани среди подвластного населения в пользу киевского князя¹². Летописное упоминание воеводы Претича с «оной страны Днепра» свидетельствует, что во второй половине X в. власть Киева над населением левобережья Днепра начала усиливаться.

Исключительно важную роль в усилении господства Киева над переяславским левобережьем сыграла деятельность Владимира Святославича. Под 988 г. летопись отмечает предпринятое им строительство крепостей: «И рече Володимеръ: «се не добро, еже малъ город около Киева». И нача ставити города по Десне, и по Востри, и по Трубежеви, и по Суле, и по Стугне. И поча нарубати мужи лучьшие от Словень, и от Кривичь, и от Чюди, и от Вятичъ, и от сих насели грады; бе бо рать от печенег. И бе воюяся с ними и одолая им»¹³.

Строительство «городов», осуществлявшееся преимущественно на Переяславщине, имело целью укрепление юго-восточных рубежей Руси, к тому времени уже, вероятно, потревоженных печенегами. Одновременно с этим создавался мощный заслон для защиты самого Киева, в особенности с востока. В итоге Переяславская земля оказалась покрытой сетью городков-крепостей, что прочно связало ее со столицей Руси — Киевом. Владимировы «города» были центрами политического господства киевского князя над окрестным населением. Проводником этого господства являлась феодализирующаяся знать в лице «лучших мужей», имевших полномочия для организации военно-сторожевой службы в целях охраны государственной территории. «Лучшие мужи», выросшие в недрах старого племенного общества, стали частью государственного аппарата Киевской Руси.

Мероприятия Владимира по строительству «городов» некоторые исследователи склонны рассматривать как свидетельство наличия среди местной северянской знати сепаратистских тенденций, якобы побудивших Владимира поручить охрану северской земли не местному, а пришлому, иноплеменному населению¹⁴. Не отрицая возможности стремления местной северянской знати сохранить при известных условиях самостоятельность, следует, однако, признать сообщение летописи о печенежской опасности основной причиной строительной деятельности Владимира. В самом деле, наиболее богатая северянская знать была

¹² А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 63, 64.

¹³ ПВЛ, ч. I, стр. 83.

¹⁴ В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 120.

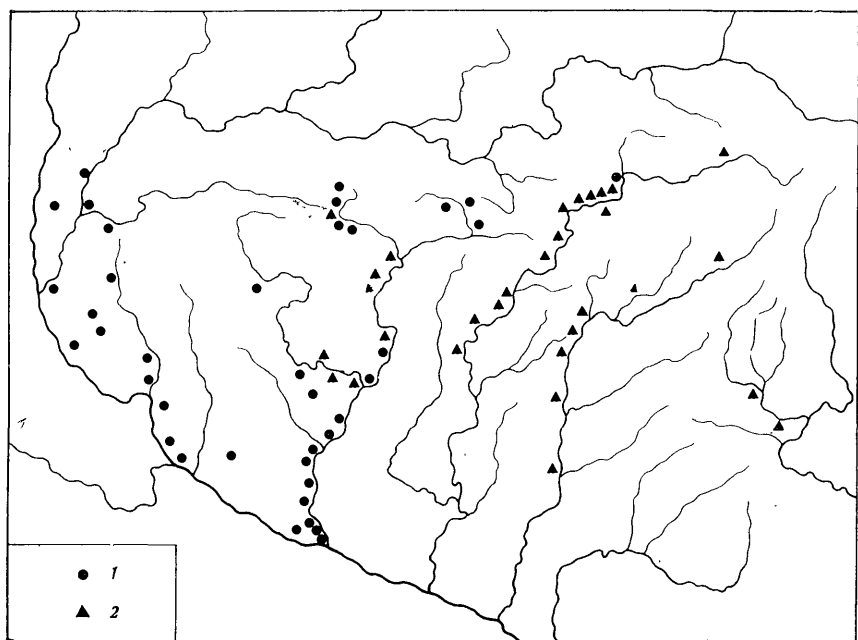


Рис. 2. Распространение городищ VIII—XIII вв. в Днепровском лесостепном левобережье (в основе — данные И. И. Ляпушкина):

1 — городища X—XIII вв., 2 — городища VIII—XIII вв.

сосредоточена, по свидетельству письменных источников и археологических данных, в пределах Черниговщины. В то же время Владимир строил левобережные «города» преимущественно на Переяславщине, в основном в ее западной, «несеверянской» части. На территории собственно северян уже задолго до Владимира существовали довольно многочисленные укрепления, остатками которых являются городища роменской культуры. Большинство этих укреплений-городков сохранялось вплоть до XII—XIII вв. Восточнее Сулы, по течению Псла и Ворсклы, почти все известные здесь городища, обитаемые в XI—XIII вв., принадлежали в VIII—X вв. роменской культуре северян. К западу же от Сулы и Удая, наоборот, такие городища известны в единичных случаях (рис. 2).

Массовое строительство крепостных городков в юго-восточных пределах государства требовало значительного дополнительного населения для материального обеспечения и обороны новых поселений. Таким резервом для укрепления южного пограничья и частичной колонизации Переяславщины при Владимире стали северные племена.

К концу X в. печенеги представляли собой серьезную опасность для «Русской земли». В 968 г. они осаждали Киев, в 972 г.

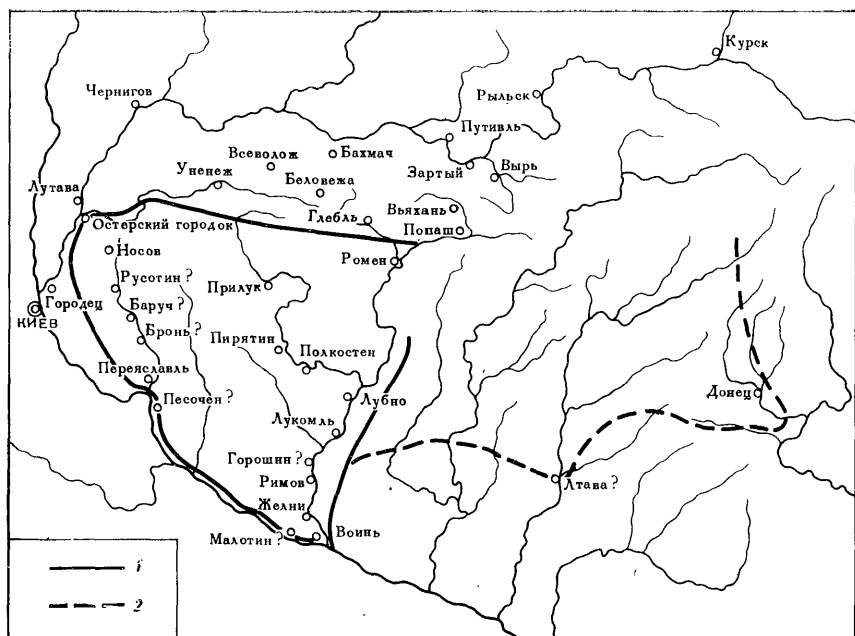


Рис. 3. Границы Переяславского княжества:

- 1 — границы основной, западной части княжества;
2 — неустойчивые границы восточной части княжества

убили на днепровских порогах князя Святослава, в 980 г. воевали против Владимира, в 992 г. со стороны Сулы вторглись на Левобережье, дойдя до Трубежа, в 996 г. подходили к Василеву, в 997 г. осаждали Белгород¹⁵.

При Владимире Святославиче левобережье Среднего Поднепровья представляло в политическом отношении единое целое с собственно Киевской землей. Во многих областях правили сыновья Владимира¹⁶, но черниговско-переяславское левобережье вместе с киевским правобережьем оставалось в его непосредственном управлении.

Попытка разделить «Русскую землю» по Днепру была осуществлена тмутараканским Мстиславом при Ярославе Владимировиче. В 1024 г. Мстислав Владимирович занял Чернигов. После битвы под Лиственном Ярослав вынужден был уступить Мстиславу черниговско-переяславскую территорию. Однако после смерти Мстислава в 1036 г.¹⁷ Ярослав снова становится единовластным князем всей «Русской земли». Выделение Переяс-

¹⁵ ПВЛ, ч. I, стр. 47, 48, 53, 55, 84, 85, 87.

¹⁶ Там же, стр. 83.

¹⁷ Там же, стр. 100—101.

лавщины в отдельное княжество произошло в 1054 г., когда по «завещанию» Ярослава она была отдана его сыну Всеволоду, а Черниговщина — другому его сыну — Святославу¹⁸.

Границы Переяславского княжения очерчиваются следующим образом (рис. 3). Северная граница Переяславской земли, отделявшая ее от Черниговской, проходила по нижнему течению Остра и далее к востоку шла через верховья Удая и Сулы. Пограничными переяславскими городами с этой стороны были Остерский городок в устье Остра и Ромен в устье Ромна. Город Лутава (в 6 км севернее Остерского городка), Беловежа в верховьях Остра и Вырь на Выри входили уже в состав Черниговской земли¹⁹. Правда, в северо-восточной части Переяславской земли в ее пределы иногда входило Посемье с Курском²⁰.

На западе и юго-западе Переяславское княжество граничило с Киевской землей по Десне и Днепру. При этом в западной части (от устья Остра и до Днепра на широте Переяславля) ряд селений на левой стороне Днепра принадлежал Киеву²¹.

С юго-востока устойчивой границей Переяславщины была Сула с находящейся на ней цепью крепостей и поселений. Она отделяла основную территорию Переяславского княжества от кочевнической степи. Не случайно летописные города Переяславского княжества сосредоточены именно в области к западу от Сулы. К востоку от Сулы, судя по распространению древнерусских археологических памятников, территория Переяславской земли охватывала среднее течение Псла и Ворсклы и затем в низовьях Уды вклинивалась в направлении Северского Донца. Указанными пределами, до Ворсклы и Северского Донца, очерчиваются восточные рубежи Переяславщины и по письменным источникам²². Здесь на притоке Северского Донца — Уде известен русский город Донец, упоминаемый в «Слове о полку Игореве»²³, а на Ворскле, возможно, находилась предшественница современной Полтавы — летописная Лтава²⁴.

Эта окраинная территория, по-видимому, находилась в очень слабом подчинении княжеской власти. Обязанности проживавшего здесь немногочисленного населения ограничивались, воз-

¹⁸ ПВЛ, ч. I, стр. 108.

¹⁹ А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 60.

²⁰ В. Ляскоронский. История Переяславльской земли. Киев, 1897, стр. 74; В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 155—156; А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 60.

²¹ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 76; А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 56.

²² В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 74, 196—199; А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 51.

²³ Остатками его является Донецкое городище. Подробнее об этом см.: Б. А. Шрамко. Древности Северского Донца. Харьков, 1962, стр. 298—315, 331—360.

²⁴ Под 1174 г. Ипатьевская летопись сообщает, что новгород-северский князь Игорь Святославич, идя на половцев, «перееха Върскол оу Лтавы» (ПСРЛ, т. II, стб. 568—569).

можно, оказанием помощи русским во время их частых походов против половцев, а также обеспечением безопасности передвижения торговых караванов. При этом услугами местного населения пользовались не только переяславские князья, но и новгород-северские.

Особенно далеко к югу проникало русское население по Днепру. Древнерусские неукрепленные поселения XII—XIII вв. обнаружены на правом берегу Днепра в зоне водохранилища Днепро-дзержинской ГЭС²⁵ и значительно южнее — по обоим берегам Днепра в Надпорожье²⁶. Очевидно, эти поселения имели какую-то связь с Древнерусским государством, с его южными Переяславским и Киевским княжествами.

Выделение Переяславщины в отдельное княжество стало возможным в результате сложения здесь «аппарата управления», подчинившего основную территорию этой области и способного самостоятельно осуществлять государственную политику. Центром княжества стал Переяславль.

Нельзя полностью согласиться с мнением, что якобы причиной образования Переяславского княжества явилась борьба между крупными феодальными центрами Среднего Поднепровья — Переяславлем и Черниговом, а также Киевом и Черниговом²⁷. Стремление переяславского боярства к самостоятельности, нежелание его делиться властью с черниговским боярством лишь совпадали с интересами киевской знати, заинтересованной в ослаблении своего могучего соперника — черниговского боярства. Естественно, что в получении самостоятельности было заинтересовано в первую очередь переяславское боярство.

Среди левобережных городов Переяславлю принадлежала основная роль в организации отпора половецким вторжениям. Это также одна из причин обособления Переяславской земли в самостоятельное княжество.

Роль Переяславской земли в защите Киева, определившаяся еще со времени Владимира, совместная борьба киевских и переяславских князей против степных кочевников обусловили вместе с тем и относительно неполную самостоятельность Переяславского княжества, известную его зависимость от Киевской земли. Сказывалась и давняя опека киевских князей. Этим, очевидно, объясняется и то обстоятельство, что граница между Киевским и Переяславским княжествами на участке от нижнего течения Десны и до устья Трубежа проходила не по Днепру, а восточнее его.

²⁵ М. П. Кучера, В. С. Драчук. Памятники раннеславянского времени и Киевской Руси в зоне водохранилища Днепро-дзержинской ГЭС. — «Краткие сообщения Института археологии АН УССР», вып. 12. Киев, 1962, стр. 102.

²⁶ А. Т. Брайчевська. Древньоруські пам'ятки Дніпровського Надпорожжя. — АП, т. XII. Київ, 1962, стр. 155.

²⁷ В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 156, 157.

Среди причин обособления Переяславской области от Черниговской некоторые исследователи называли различие этнического состава населения этих областей²⁸. Еще в период существования северянского племенного княжения в состав населения Переяславщины должны были войти остатки неславянских болгаро-аланских племен²⁹. Впоследствии, в результате великокняжеской колонизации население Переяславщины пополнилось выходцами из северных племен, а затем на ее территории были частично расселены переходившие к оседлости кочевники³⁰.

Однако отмеченные этнические различия не могли серьезно повлиять на формирование северной границы Переяславской земли. Переяславское княжество, как и соседнее Черниговское, не было одноэтническим уже потому, что в его состав вошла как часть территории северян, так и часть территории полян. Центр княжества — Переяславль возник на земле полян. Очевидно, границы Переяславского и Черниговского княжеств, как и Киевской земли, не совпадали с границами отдельных союзов племен, поскольку племенное деление на этой территории было стерто еще в пору существования «Русской земли»³¹.

Территориальное размежевание между Переяславским и Черниговским княжествами не восходит к племенной эпохе, оно определилось в период существования Древнерусского государства. А. Н. Насонов, отмечая устойчивость границ между Переяславским и Черниговским княжествами, предполагал, что эти границы «установились не вдруг, не случайно, а определялись отношениями, сложившимися давно, до раздела «Русской земли» по завещанию Ярослава»³².

Точку зрения А. Н. Насонова следует уточнить наблюдениями В. Г. Ляскоронского, указавшего, что по северной границе Переяславского княжества — к северу от нижнего течения Десны, по течению Остра, в верховьях Остра и Удая и далее к востоку, по Ромну и другим притокам верхней Сулы — широкой полосой простирались малодоступные болота³³. Наличие естественного географического рубежа в известной мере предопределило будущую границу между княжествами.

Решающую роль в формировании границ Переяславского княжества сыграло оборонительное строительство при Владимире в конце X в., которое не случайно охватывает его основную территорию. Северо-западная граница Переяславского княже-

²⁸ В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 10, 156.

²⁹ Там же, стр. 10. В последнее время на основании антропологических данных и ареала распространения гидронимов иранского происхождения к подобному выводу пришел В. В. Седов, считая, что в состав славян лесостепного Левобережья вошли остатки алано-сарматских племен (В. В. Седов. Указ. соч., стр. 130).

³⁰ В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 10, 11, 58, 197.

³¹ А. Н. Насонов. Указ. соч., стр. 29.

³² Там же, стр. 60.

³³ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 57—59.

ства по Десне, его северная граница по Остру и юго-восточная по Суле соответствуют оборонительным рубежам времени Владимира.

Таким образом, ядро Переяславского княжества сложилось на левобережье Днепра в пределах области, укрепленной в конце X в. великокняжеской властью. В эту укрепленную область не вошла юго-восточная часть бывших северянских владений, которая в связи с половецкими вторжениями так и осталась не полностью освоенной Переяславлем.

* * *

Небольшая по размерам Переяславская область, выделившись в отдельное княжение, продолжала и дальше оставаться юго-восточным форпостом Руси, защищавшим подступы к Киеву. Населению Переяславщины приходилось испытывать постоянную опасность вторжений степных кочевых племен. Археологическими раскопками на Посулье открыты остатки богатых застав X—XII вв., которые, несмотря на опустошения, сопровождавшиеся пожарами, отстраивались вновь и продолжали стоять на «стороже Русской земли» от «поганных» — печенегов, торков и половцев.

Первый переяславский князь Всеволод, сын Ярослава Мудрого, став князем в 1054 г., сразу же предпринял поход против торков к Воиню в устье Сулы и победил их. В том же 1054 году в степях появились половцы хана Болуша, вступившие на территорию Переяславщины. Всеволод заключил мир с половцами, и они возвратились в степи³⁴. В 1060 г. торки, теснимые половцами, пытались проникнуть в Переяславское княжество. Под ударом объединенных сил русских княжеств торки потерпели поражение. В 1061 г. опустошительный набег на Переяславщину совершили половцы. В 1068 г. они проникли в глубь Переяславского княжества; выступившие навстречу им князья Всеволод, Святослав (черниговский) и Изяслав (киевский) были разбиты³⁵. Лишь позднее в пределах Черниговщины Святославу удалось нанести поражение половцам.

В 1073 г. Всеволод Ярославич занял черниговский стол, сохраняя за собой, видимо, и Переяславское княжество³⁶.

Против Всеволода энергично действовал Олег Святославич — сын умершего в 1076 г. киевского князя Святослава Ярославича, занимавшего до 1073 г. черниговский стол. Олег Святославич организовал в 1078 г. совместно с половцами поход против Всеволода и овладел Черниговом. Киевский князь Изяслав Ярославич с сыном Ярополком и Всеволод с сыном Влади-

³⁴ ПВЛ, ч. I, стр. 109.

³⁵ Там же, стр. 112.

³⁶ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 297; В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 182.

миром выступили из Киева к Чернигову и на Нежатиной ниве разбили противников. Олег бежал в Тмутаракань. В этой битве погиб киевский князь Изяслав. Вместо него в Киеве вокняжился Всеволод, удерживая за собой и Переяславль, а Чернигов отдал своему сыну Владимиру.

Под 1080 г. летопись сообщает о восстании торков, поселенных в Переяславской земле: «...заратишася торци Переяславстии на Русь»³⁷. Посланный Всеволодом Владимир Мономах победил торков. Впоследствии Всеволод посадил на некоторое время Владимира Мономаха в Переяславле, откуда тот предпринял походы против половцев к городам Прилук и Белая Вежа. Незадолго перед этим Владимир Мономах изгнал половцев из Горошина и преследовал их до Хорола³⁸. Одно время в Переяславле княжил младший брат Владимира — Ростислав, погибший в 1093 г. на Стугне во время похода против половцев, которые, узнав о смерти киевского князя Всеволода, вторглись на Киевщину³⁹. Восиротевший Переяславль перешел Владимир Мономах, уступив Чернигов Олегу Святославичу тмутараканскому, который в союзе с половцами выступил к Чернигову и осадил его⁴⁰.

Став переяславским князем, Владимир Мономах сразу же предпринял энергичные действия против половцев. Он выступил за Рымов, находившийся на Суле, и в степи победил половцев⁴¹.

В 1095 г. половцы под предводительством князей Итлarya и Китана подошли к самому Переяславлю. Переяславльцы сумели сковать действия половцев, и затем Владимир Мономах в союзе с киевским князем Святополком выступил в степь и разгромил половецкие вежи⁴².

В 1103 г. на Долобском съезде Владимир Мономах убедил Святополка в необходимости организации нового совместного похода против половцев. Собрав большое войско, русские князья выступили от Переяславля по Днепру ниже порогов и сокрушили в степи половецкие силы. Русские с большим полоном, «заяша печенег и торки с вежами», возвратились в свои земли⁴³.

В 1107 г. половцы во главе с Боняком проникли к Переяславлю, а затем подступили к городу Лубно на Суле. Святополк с Владимиром и другими русскими князьями изгнали половцев, преследуя их до Ворсклы. В 1110 г. половцы появились у Воиня в устье Сулы, а затем прорвались к Переяславлю и опустошили

³⁷ ПВЛ, ч. I, стр. 135.

³⁸ Там же, стр. 160.

³⁹ Там же, стр. 143—144.

⁴⁰ Там же, стр. 148.

⁴¹ Там же, стр. 161.

⁴² ПСРЛ, т. II, стб. 217—219.

⁴³ Там же, стб. 252—255.

его окрестности. Большой и удачный поход против половцев был предпринят по инициативе Владимира Мономаха в 1111 г., когда русские войска достигли Дона ⁴⁴.

В 1113 г. умер киевский князь Святополк, и Владимир Мономах занял великокняжеский престол, передав Переяславль своему сыну Святославу. Но в том же году Владимир Мономах назначил в Переяславль другого сына — Ярополка; очевидно, Святослав был болен: в 1114 г. он умер ⁴⁵. В 1116 г., участвуя в походе Владимира Мономаха против Глеба Минского, Ярополк захватил часть жителей города Друцка и поселил их во вновь отстроенном в нижнем течении Сулы городе Желни (Желди) ⁴⁶. В этом же году Ярополк в союзе с сыном черниговского князя Всеволодом Давыдовичем выступил против половцев в Подонье и взял три города — Сугров, Шарукан и Балин ⁴⁷.

Эти наступательные действия заставили половцев временно воздержаться от набегов на Русь: с 1116 г. и до конца княжения в Киеве Владимира Мономаха (1125 г.) летопись ни разу не упоминает об их вторжениях. Однако, узнав о смерти Владимира Мономаха, половцы в 1125 г. опять приходят на Русь, проникая с востока в северные пределы Переяславщины. Ярополк направил войско в Баруч, Бронь и другие северные города княжества, и половцы, отступая, принялись грабить Посулье. Ярополк напал на половцев у города Полкостеня на Удае (правый приток Сулы) и изгнал их из пределов княжества ⁴⁸.

В 1132 г. со смертью киевского князя Мстислава Владимировича Ярополк занял его место. На Переяславль претендовал ростово-суздальский князь Юрий Владимирович Долгорукий, который поочередно изгнал оттуда двух своих племянников — сначала Всеволода, а затем Изяслава Мстиславичей, сыновей умершего киевского князя Мстислава Владимировича. Тогда в 1134 г. киевский князь Ярополк передал Переяславль Юрию Долгорукому ⁴⁹, что вызвало недовольство черниговских Ольговичей. Последние в союзе с половцами начали опустошать Переяславщину и подошли к Киеву, но в конце того же года между черниговским Всеволодом Ольговичем и киевским Ярополком Владимировичем был заключен мир. Переяславль получил младший брат Ярополка и Юрия — Андрей Владимирович. Вскоре Ольговичи с помощью половцев возобновили военные действия. В 1135 г. они осадили Переяславль, а затем в верховьях Супоя разбили войска Мономаховичей — братьев Ярополка, Юрия, Вячеслава и Андрея. В 1138 г. Всеволод Ольгович

⁴⁴ Там же, стб. 258, 260, 266.

⁴⁵ Там же, стб. 275—277; В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 322.

⁴⁶ ПСРЛ, т. II, стб. 283.

⁴⁷ Там же, стб. 284.

⁴⁸ ПСРЛ, т. I, стб. 295—296; т. II, стб. 289—290.

⁴⁹ ПСРЛ, т. II, стб. 295.

с половцами снова напал на Переяславщину, взял Прилук на Удае и другие города ⁵⁰.

Опасность со стороны Ольговичей, их энергичное вмешательство в дела Южной Руси заставили Ярополка собрать большое войско и выступить к Чернигову, в результате чего с Всеволодом был заключен мир: Ольговичи получили Посемье с Курском, которое с 1127 г. входило в состав Переяславского княжества ⁵¹.

В 1139 г. Всеволод Ольгович, став киевским князем, попытался отнять Переяславль у Андрея Владимировича в пользу своего брата Святослава. Но Андрей Владимирович оттеснил войска Святослава и отстоял Переяславль ⁵². Несмотря на переход великокняжеского стола к Ольговичам, Переяславская земля осталась за Мономаховичем. В 1140 г. Всеволод и Андрей вышли навстречу половцам, вторгшимся в южные пределы Переяславщины, и заключили с ними мир в городе Малотине ⁵³. Андрей, вступив в союз с Всеволодом, не потерял самостоятельности в политических делах ⁵⁴.

В 1141 г. новгородцы пригласили к себе на княжение сына Юрия Долгорукого — Ростислава. В отместку Мономаховичам Всеволод занял переяславский Остерский городок ⁵⁵.

В 1142 г. Андрей Владимирович умер, и Всеволод вывел из Турова в Переяславль его брата Вячеслава Владимировича. В Турове Всеволод посадил своего сына Святослава, а во Владимире-Волынском — племянника Вячеслава — Изяслава Мстиславича. Все это вызвало недовольство со стороны Ольговичей — братьев Всеволода. В 1142 г. они неоднократно нападали на Переяславль.

В конце 1142 г. Всеволод наделил Игоря Ольговича Остерским городком, а Вячеслав с согласия киевского князя отдал Переяславль своему племяннику Изяславу Мстиславичу и возвратился в Туров ⁵⁶.

В 1146 г. после смерти Всеволода Ольговича киевским князем стал его брат Игорь Ольгович. В это же время в Киеве вспыхнуло народное восстание. Киевляне послали в Переяславль к Изяславу Мстиславичу приглашение занять великокняжеский престол. Изяслав с войском пошел к Киеву, овладел им и взял в плен Игоря ⁵⁷. В Переяславле был посажен сын Изяслава — Мстислав. По разделу владений Ольговичей Переяславлю был дан Курск. Однако уже весной 1147 г. Святослав Ольгович

⁵⁰ ПСРЛ, т. II, стб. 298, 301.

⁵¹ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 329, 334.

⁵² ПСРЛ, т. II, стб. 305—306.

⁵³ Там же, стб. 308.

⁵⁴ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 338.

⁵⁵ ПСРЛ, т. II, стб. 308.

⁵⁶ Там же, стб. 311—313.

⁵⁷ Там же, стб. 327.

пользуясь поддержкой Юрия Долгорукого, возвратил большую часть своих владений. Курск же был передан сыну Долгорукого — Глебу⁵⁸. Глеб Юрьевич в союзе с половцами осадил города у северо-восточной границы Переяславской земли — Вырь, Выхань и Попаш⁵⁹. Изяслав с подошедшим на помощь братом Ростиславом Смоленским выступил к верховьям Сулы, где находился Ольгович с половцами. Узнав о движении Изяслава, Святослав Ольгович с союзниками поспешно отступил к Чернигову⁶⁰.

В том же 1147 г. курский князь Глеб, вынашивая планы подчинения Переяславщины, внезапно захватил Остерский городок и подступил к Переяславлю, но потерпел неудачу. Близ северной границы Переяславской земли, у Носова, Мстислав настиг отступавшего на север Глеба и пленил часть его дружины. После того как Глеб укрылся в Остерском городке, Мстислав возвратился в Переяславль. К Остерскому городку поспешил Изяслав, который после трех дней осады вынудил Глеба оставить город⁶¹.

Помирившись с Давыдовичами и Ольговичами, Изяслав решил обезопасить себя от претендента на киевский стол — Юрия Долгорукого. С этой целью он осенью 1148 г. созвал князей на съезд в Остерском городке, где решено было совместно выступить против Юрия. Изяслав в союзе со смолянами и новгородцами напал на владения Юрия Долгорукого в Поволжье, но решительного успеха не достиг и с приближением весны возвратился в Киев⁶².

Претендуя на Киев, Юрий решил воспользоваться стратегическими преимуществами переяславской территории и, заручившись поддержкой Святослава Ольговича, в союзе с половцами в 1149 г. подступил к Переяславлю. На выручку Переяславля подошло войско Изяслава с союзниками⁶³. Еще до начала сражения Юрий предложил Изяславу остаться в Киеве, но Переяславль передать его сыну. Однако, учитывая роль Переяславля в киевских делах, Изяслав не согласился с предложением Юрия.

На следующий день Изяслав потерпел поражение в битве⁶⁴. Юрий пробыл в Переяславле три дня и вступил в Киев, Изяслав удалился во Владимир-Волынский. В Переяславле Долгорукый посадил своего старшего сына Ростислава⁶⁵. Однако в 1150 г., когда Изяслав Мстиславич вновь овладел Киевом, а

⁵⁸ Там же, стб. 342, 355—356.

⁵⁹ Там же, стб. 356.

⁶⁰ Там же, стб. 358—359.

⁶¹ Там же, стб. 359—360.

⁶² Там же, стб. 366—372.

⁶³ Там же, стб. 378—379.

⁶⁴ Там же, стб. 380—382.

⁶⁵ Там же, стб. 384.

Юрий Долгорукий укрылся в Остерском городке, Переяславль снова стал яблоком раздора.

Как только Изяслав начал собирать войско для захвата Переяславля, Юрий немедленно послал в помощь Ростиславу своего сына Андрея и обратился за подкреплением к Ольговичам и Давыдовичам⁶⁶. Переяславль остался за Ростиславом.

В том же году Юрий снова занял Киев. Вскоре к Переяславлю подошли половцы, призванные Юрием для борьбы против Изяслава, и начали опустошать окрестности города. В помощь Ростиславу Юрий послал Андрея, и тот усмирил половцев. Через некоторое время Изяслав с войском вступил в Киев. Долгорукий вновь бежал в Остерский городок⁶⁷. Однако Переяславская земля с ее чрезвычайно важными стратегическими пунктами — Переяславлем и Остерским городком — и на этот раз сохранилась в руках Юрия Долгорукого в качестве плацдарма для овладения киевским престолом.

В апреле 1151 г. умер Ростислав Юрьевич, и Юрий отдал Переяславль своему сыну Глебу⁶⁸. Той же весной Юрий Долгорукий с Давыдовичами, Ольговичами и приглашенными половцами осадил Киев, но потерпел неудачу и возвратился в Переяславль⁶⁹. Изяслав, подступив к Переяславлю, заставил Юрия Долгорукого принять мирные условия, по которым он должен был удалиться в Суздаль, передав Переяславль своему сыну⁷⁰. Однако уходить из Переяславля Юрий не спешил. После вторичного напоминания со стороны Изяслава Юрий ушел в Остерский городок, оставив в Переяславле сына Глеба. С большим войском Изяслав осадил Остерский городок. Не получив помощи извне, Юрий сдался и ушел в Суздаль, оставив в Остерском городке своего сына Глеба. В Переяславле Изяслав посадил своего сына Мстислава⁷¹.

В 1152 г. Изяслав Мстиславич уничтожил Остерский городок, сыгравший роль опорного пункта Юрия Долгорукого в борьбе за Киев. Гарнизон крепости был выведен, а укрепления города — сожжены⁷².

В том же году Мстислав Изяславич предпринял поход в левобережную степь и победил половцев на Угле и Самаре. При этом он освободил из половецкого плена «множество душ христианских», захватил много лошадей и скота. В 1153 г. Мстислав Изяславич с переяславским полком воевал на стороне своего отца против Ярослава Галицкого и принял участие в знаменитой битве на берегах Серета⁷³.

⁶⁶ ПСРЛ, т. II, стб. 396—398.

⁶⁷ Там же, стб. 403—404, 416.

⁶⁸ Там же, стб. 418; В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 377.

⁶⁹ ПСРЛ, т. II, стб. 425—440.

⁷⁰ Там же, стб. 442—443.

⁷¹ Там же, стб. 444—445.

⁷² Там же, стб. 446.

⁷³ Там же, стб. 460, 467—468; В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 384.

В 1154 г. со смертью Изяслава Мстиславича киевским князем становится брат Изяслава Ростислав, княживший до этого в Смоленске. Юрий Долгорукий, считая себя имеющим больше прав на киевский стол, решил немедленно идти на Киев. В качестве первоочередного шага на пути осуществления своих планов он предпринял попытку овладеть Переяславлем. Сын Юрия Глеб с множеством половцев подступил к Переяславлю. Отбиваясь от половцев, переяславский князь Мстислав Изяславич обратился за помощью в Киев. Ростислав выслал ему подкрепление во главе со своим сыном Святославом⁷⁴. Получив решительный отпор со стороны защитников Переяславля, Глеб Юрьевич отступил к верховьям Сулы и Удая, разорив на пути г. Пирятин⁷⁵. Вслед за этим киевский Ростислав, разбитый черниговским Изяславом Давыдовичем в союзе с Глебом Юрьевичем, оставил Киев. Мстислав Изяславич ушел из Переяславля на Волынь. Изяслав Давыдович отдал Переяславль Глебу Юрьевичу⁷⁶.

Переяславский стол Глеб занимал до 1169 г. В том году он стал киевским князем, а Переяславль передал своему малолетнему сыну Владимиру⁷⁷. На следующий год в Южную Русь вторглись половцы. Часть их направилась к Переяславлю и остановились у Песочна. Глеб выехал в Переяславль на переговоры с половцами и заключил с ними мир⁷⁸. Спустя несколько лет половцы снова вторглись в Переяславщину и разорили окрестности Серебряного и Баруча⁷⁹. В 1179 г. половцы в окрестностях Переяславля произвели страшное разорение, разграбив и перебив многих жителей. Киевский князь Святослав Всеволодович с союзниками быстро выступил на Сулу к Лукомльскому городищу. Узнав об этом, половцы бежали в степь⁸⁰.

С 80-х годов XII в. русские князья вновь начинают уделять серьезное внимание охране южных пределов, в особенности Переяславщины, от половцев. Крупные силы объединенных русских войск двинулись против половцев на левобережье Днепра в 1184 г. На р. Ерели (Углу) они разгромили половцев и пленили их князя Кобыяка. В этом походе отличился переяславский полк Владимира Глебовича⁸¹.

Половцы тоже начали объединять усилия. Организатором опустошительных набегов на Русь явился хан Кончак. В начале 1185 г. поход половцев был упрежден действиями русских войск, в том числе переяславского князя. На р. Хорол Кончаку был

⁷⁴ ПСРЛ, т. II, стб. 471—472.

⁷⁵ Там же, стб. 472; ПСРЛ, т. I, стб. 342.

⁷⁶ ПСРЛ, т. II, стб. 475—476.

⁷⁷ Там же, стб. 545.

⁷⁸ Там же, стб. 555—556.

⁷⁹ Там же, стб. 569.

⁸⁰ Там же, стб. 613.

⁸¹ Там же, стб. 631—632.

панесен ощутимый удар, и он бежал в степь⁸². Но в том же году после неудачного похода северских князей Кончак напал на посульские укрепления, разорил их, после чего быстро продвинулся вперед и осадил Переяславль. Переяславский князь Владимир Глебович «бьаше же дерз и крепок к рати», храбро защищал город. Отбиваясь от наседавших врагов, он получил три ранения копьем. Весть о движении к Переяславлю войска киевского князя Святослава заставила половцев снять осаду и поспешно отступить. По дороге они напали на Римов в низовьях Сулы и пленили его жителей⁸³. В 1187 г., возвращаясь из похода, предпринятого киевским Святославом против половцев, князь Владимир Глебович внезапно заболел и вскоре умер⁸⁴.

В последующем переяславские князья часто менялись, а временами Переяславль их вовсе не имел. Обычно смена князей в Киеве влекла за собой перемены и на переяславском столе. После Владимира Глебовича Переяславская земля оставалась в ведении Святослава Всеволодовича, а в 1194 г., при его преемнике Рюрике Ростиславиче, борьбу за влияние в Южной Руси вели владимиристо-суздальский князь Всеволод Юрьевич и черниговские Ольговичи. Переяславская земля перешла к Всеволоду. Он возобновил укрепления Остерского городка. В Переяславле Всеволод поочередно держит то своего сына Константина, то племянника Ярослава Мстиславича, то другого сына — Ярослава⁸⁵.

В 1206 г., с переходом в Киеве власти к Ольговичам, в Переяславле был посажен сын киевского князя Всеволода Черного Михаил. Но когда в том же 1206 г. киевский стол перешел к Рюрику Ростиславичу, последний посадил в Переяславле своего сына Владимира⁸⁶. Со временем Переяславщина, будучи отчиной Мономаховичей, закрепилась за владимиристо-суздальскими князьями. В 1213 г. владимиристо-суздальский князь Юрий Всеволодович послал княжить в Переяславль своего брата Владимира Всеволодовича, который дважды изгонял половцев из пределов Переяславской земли. После освобождения из половецкого плена (1217 г.) Владимир ушел в Суздаль. Кто сменил Владимира в Переяславле, неизвестно. В 1227 г. Юрий Всеволодович назначил в Переяславль своего племянника Всеволода Константиновича, а в 1228 г. его сменил Святослав Всеволодович⁸⁷. Сколько лет княжил Святослав в Переяславле, также неизвестно: в 1234 г. он уже находился на севере. Нет сведений и о последующих князьях Переяславля.

Особенностью политической истории Переяславской земли

⁸² ПСРЛ, т. II, стб. 636.

⁸³ Там же, стб. 646—648.

⁸⁴ Там же, стб. 653.

⁸⁵ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 433—435.

⁸⁶ Там же, стр. 440—441.

⁸⁷ Там же, стр. 447.

было то, что она длительное время находилась под непосредственным влиянием и опекой киевских князей. При этом переяславские князья часто после высвобождения киевского стола становились князьями киевскими.

В Переяславской земле получил значительное развитие военно-феодальный аппарат управления. Дружина являлась опорой князя в управлении землей. Обеспечение функционирования большого числа крепостей и замков, регламентация отношений с поселившимися на территории княжества торками, управление княжеским хозяйством и зависимым сельским населением требовали организации разносторонней деятельности княжеской администрации.

Боярство в Переяславской земле не проявляло оппозиционных тенденций по отношению к княжеской власти, подобных тем, которые имели место в других землях. Постоянная опасность половецких вторжений и организация княжеских походов для их отражения лишали земское боярство возможности положиться на собственные силы и противостоять княжеской власти.

Крупное переяславское боярство составляло ближайшее окружение князя. Летопись сообщает о боярине Ратиборе, который имел собственную дружину. В 1095 г. с этой дружиной совещался переяславский князь Владимир Мономах; в доме Ратибора останавливался половецкий хан Итларь, прибывший в Переяславль на переговоры с Мономахом. Под 1167 г. летопись упоминает боярина Шварна. За Переяславлем его дружина была разбита половцами, сам он попал в плен и был освобожден за большой выкуп. В 1180 г. боярин Борис Захарьевич с полком переяславского князя Владимира Глебовича участвовал в походе против половцев⁸⁸.

В связи с походами летопись наряду с городами упоминает в некоторых случаях и села. Последние располагались обычно в окрестностях городов. Выделению местной феодальной прослойки способствовало то обстоятельство, что доходы с населения Переяславщины, очевидно, не поступали в пользу киевских феодалов, а шли на потребности обороны.

Вокруг Переяславля располагался ряд княжеских, боярских и монастырских владений. Летопись упоминает села Карань, Стряково, Кудново, Мажево, Яичино. Тут же находился загородный княжеский «Красный двор», монастыри Рождества Богородицы, Саввы, Бориса и Глеба⁸⁹. В ряде случаев летопись упоминает села вокруг Переяславля, не указывая их названий (под 1110 г.— половцы воевали «около Переяславля по селам»; 1142 г.— половцы пожгли села близ Переяславля; 1143 г.— половцы близ Переяславля «села пожгоша и жита попасоша»;

⁸⁸ ПСРЛ, т. II, стб. 218, 527, 623.

⁸⁹ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 161—167.

1154 г.— половцы около Переяславля «пожгоша бо села вся»⁹⁰). Встречаются упоминания сел и в других местах Переяславщины. Так, в 1092 г. половцы взяли три города на Удае и «много села воеваша по обоима сторонама». В 1135 г. половцы пожгли села близ Баруча, а в 1136 г. разорили города и села по Суле⁹¹.

Представителями князя в городах были посадники. Они назначались князем для соблюдения его интересов в подвластных им округах. Под 1128 г. в летописи упоминаются посадники переяславского князя Ярополка Владимировича («Ярополчи посадники»), перехватившие близ Выря половецких послов, шедших от черниговского князя Всеволода Ольговича. В 1147 г. сын Юрия Долгорукого Глеб отнял у переяславского князя Мстислава Изяславича Посемье «и посажа посадники свои»⁹². В стремлении получить побольше доходов посадники иногда доводили население до разорения. Так было в 1138 г. на Посулье: «...бысть пагуба Посулцем, ово от половець, ово же от своих посадник»⁹³.

Экономическому развитию Переяславской земли способствовала ее близость к торговым путям, связывавшим Русь с Востоком и Югом,— Греческому, Соляному и Залозному.

Греческий путь — это южное продолжение наиболее древнего водного пути по Днепру «из варяг в греки». Он связывал Русь с Крымом и Византией. В Переяславской земле к этому пути подходили по Трубежу, Суле, Пслу, Ворскле. Соляной путь вел к богатым солью побережьям Черного и Азовского морей. Залозный путь шел через Дон. По нему торговали с Поволжьем и Тмутараканью⁹⁴.

Для защиты этих путей русские князья предпринимали походы в степь. В 1168 г. киевский князь Мстислав Изяславич, озабоченный тем, что половцы «Гречьский путь изоимают и Солонны и Залозны»⁹⁵, вместе с другими русскими князьями двинулся в левобережные степи и разбил половцев в районе рек Угол и Снопород. Вдоль северной окраины Переяславского княжества, по пограничью с Черниговской землей (по водоразделу между Десной, Сеймом и верховьями Супоя, Сулы и Псла) шел сухопутный торговый путь на Курск, известный с X в.⁹⁶ Основные торговые пути на территории княжества находились под охраной укрепленных городков.

⁹⁰ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 199, 209.

⁹¹ Там же, стр. 199.

⁹² ПСРЛ, т. II, стб. 291, 356.

⁹³ ПСРЛ, т. I, стб. 305.

⁹⁴ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 259; В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 142, 157.

⁹⁵ ПСРЛ, т. II, стб. 538.

⁹⁶ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 258; В. В. Мавродин. Указ. соч., стр. 94.

Лишь немногие из городов, упоминаемых летописью, можно считать настоящими центрами ремесла и торговли. Остальные представляли собой мелкие административные центры, небольшие княжеские городки-крепости и феодальные замки.

Столица княжества — Переяславль (ныне районный центр Киевской области Переяслав-Хмельницкий) принадлежал к числу крупнейших русских городов. Он занимал мыс между р. Трубеж и устьем р. Альты и состоял из двух укрепленных частей: детинца, площадью около 10 га, располагавшегося на конце мыса, и посада, площадью около 80 га, примыкавшего с напольной стороны к детинцу.

Впервые Переяславль упоминается летописью под 907 г. в сообщении о договоре Олега с греками. Однако в другом месте летописец передает легенду, согласно которой Переяславль был основан Владимиром Святославичем в 993 г.⁹⁷ Археологическими исследованиями установлено, что древнейшие из сохранившихся укреплений Переяславля действительно относятся ко времени Владимира Святославича⁹⁸.

На детинце находилась резиденция князя и высшего духовенства. Епископский двор во второй половине XI в. был огражден каменной стеной с надвратной церковью Федора. Здесь же находились Михайловский собор, церковь Андрея у ворот и другие каменные сооружения. Археологическими раскопками открыты фундаменты Михайловского собора и остатки Епископских ворот с частью стены епископского двора⁹⁹. На княжеском дворе стояла каменная церковь Богородицы, построенная Владимиром Мономахом в 1098 г.¹⁰⁰ Остатки этой церкви исследованы в 1958 г.

На посаде в разное время были сделаны находки, свидетельствующие о развитии в нем ремесла и торговли, открыты остатки мастерской по производству стекла. Здесь же находились упоминаемые летописью «Кузнечные ворота»¹⁰¹. Наряду с полужемляночными жилищами ремесленников на посаде исследованы остатки двух каменных церквей XI—XII вв.¹⁰²

В 1239 г. Переяславль был разрушен татаро-монголами.

⁹⁷ ПВЛ, ч. I, стр. 24, 85.

⁹⁸ П. А. Раппопорт. Очерки по истории русского военного зодчества X—XIII вв.—МИА, № 52. М.—Л., 1956, стр. 82—87.

⁹⁹ ПВЛ, ч. I, стр. 137; М. Каргер. Памятники древнерусского зодчества в Переяславе-Хмельницком.—«Зодчество Украины». Киев, 1954, стр. 281—289; Ю. С. Асеев, М. И. Сикорский, Р. А. Юра. Памятник гражданского зодчества XI в. в Переяславе-Хмельницком.—СА, 1967, № 1, стр. 199—214.

¹⁰⁰ ПСРЛ, т. II, стб. 248.

¹⁰¹ М. І. Сікорський. Археологічні розкопки в м. Переяслав-Хмельницькому.—«Наукові записки Переяслав-Хмельницького державного історичного музею», вып. I. Переяслав-Хмельницький, 1959, стр. 30; ПСРЛ, т. II, стб. 381.

¹⁰² М. К. Каргер. Указ. соч., стр. 281—289.

Разведывательные археологические обследования проводились на месте летописного Устья¹⁰³, при впадении Трубежа в Днепр, в 8 км от древнерусского дистрикта Переяславля. Установлено, что в XI—XIII вв. на возвышенном правом берегу Трубежа, в 0,5 км от его современного устья, напротив летописного Заруба существовало сравнительно большое поселение, площадью не менее 10 га¹⁰⁴. На территории поселения имеется урочище «Городище» — песчаный бугор, деформированный весенними разливами Днепра. В размывах на «Городище» заметны следы пожара. В культурном слое на всей площади поселения преобладают материалы XII—XIII вв., находки XI в. встречаются реже.

Устье Трубежа было удобным местом для стоянки торговых караванов, двигавшихся по Днепру. Только отсюда могли выходить в Днепр ладьи переяславских купцов. Это предположение подтверждается находками в Устье обломков византийских сосудов для перевозки вина и масла — амфор.

На противоположном берегу Трубежа, на возвышениях, вдоль озер также открыты остатки древнерусских поселений XII—XIII вв. и отчасти XI в. Найденные здесь бронзовые застезки от книг, крест-энколпион, железное стремя и другие вещи городского типа указывают на тесную связь этой территории с Переяславлем.

В 15 км к югу от Переяслава-Хмельницкого исследовались остатки крепости у с. Городища, находящиеся на песчаном возвышении в пойме Днепра¹⁰⁵. Круглая земляная крепость диаметром 57 м защищена мощным валом с остатками рва с наружной стороны. В валу открыты три ряда дубовых срубов, заполненных песком. Два внешних ряда срубов первоначально выходили на поверхность, образуя в наземной части вала пустотелые клетки. Крепость находилась на территории значительного по размерам поселения (свыше 15 га), занимавшего мыс между двумя озерами. Поселение существовало в XI в. В конце XI — начале XII в. оно было сожжено.

Крепость была основана в XI в., но уже после возникновения поселения. Возможно, что это городище является остатками летописного Песочна, находившегося южнее Переяславля¹⁰⁶. В. Ляскоронский локализовал Песочен в нижнем течении Супоя¹⁰⁷, хотя там нет городища. Вероятность отождествления городища у с. Городища с летописным Песочном кроме лето-

¹⁰³ В летописи под 1096 и 1136 гг. отмечается, что половцы, воевавшие около Переяславля, «Устье пожгоша». — ПСРЛ, т. I, стб. 231, 303.

¹⁰⁴ М. П. Кучера. До питання про древньоруське місто Устя на р. Трубіж. — «Археологія», т. XXI. Київ, 1968, стр. 244—249.

¹⁰⁵ М. П. Кучера. Давньоруське городище біля с. Городище під Переяславом-Хмельницьким. — «Археологія», т. XXIV. Київ, 1970.

¹⁰⁶ ПСРЛ, т. II, стб. 555.

¹⁰⁷ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 167.

писных сведений о его местоположении неподалеку от Переяслава, к югу от него, подтверждается названием «Песчанка», которым именуется часть современного с. Городища.

Хорошо укрепленным городом и крупным княжеским замком в северо-западном углу Переяславской земли был Остерский городок. От него сохранилось городище в с. Старогородка у г. Остра Черниговской области, на правом берегу р. Остер, недалеко от впадения его в Десну. Городище состоит из трех укрепленных частей. Основная часть — детинец занимает холм над поймой Остра. Со стороны, противоположной реке, к детинцу примыкают еще две части городища, укрепленные остатками земляных валов и рвов. Общая площадь Остерского городка составляла около 30 га. Из них детинец занимал около 0,75 га, вторая часть — 4,8 га, третья часть — около 25 га¹⁰⁸.

Летопись сообщает о постройке Остерского городка Владимиром Мономахом в 1098 г.: «Того же лета заложи Володимѣрь Мономахъ город на Вѣстри»¹⁰⁹. Не исключено, что Владимир Мономах лишь обновил и расширил укрепления городка. На углу детинца, со стороны поймы Остра, сохранились остатки небольшой каменной церкви Михаила — Остерской божницы, которая, судя по строительной технике конца XI в., была основана в 1098 г. Владимиром Мономахом¹¹⁰.

Нахождение церкви на линии укреплений, проходивших по периметру детинца, свидетельствует об одновременном использовании ее в оборонительных целях. По летописным данным, верх этой церкви был нарублен деревом. Некоторые исследователи не без основания считают, что на верху церкви могла находиться прямоугольная срубная башня, возможно, с шатровой крышей¹¹¹.

Остерский городок в стратегическом отношении занимал важное место в Среднем Поднепровье, на пограничье Переяславской, Черниговской и Киевской земель. Обладание им позволяло влиять на политические события в трех главных центрах Южной Руси — Переяславле, Киеве и Чернигове. Не случайно Остерский городок занимал несколько обособленное положение по отношению к Переяславу, временами становясь самостоятельным удельным владением.

В середине XII в., во время большой междукняжеской феодальной войны из-за Киева, Остерский городок неоднократно переходил из рук в руки, но чаще удерживался Юрием Долгоруким. В 1148 г. в Остерском городке происходило совещание

¹⁰⁸ В. А. Богусевич. Остерский городок. — «Краткие сообщения Института археологии АН УССР», вып. 12. Киев, 1962, стр. 39.

¹⁰⁹ ПСРЛ, т. II, стб. 248.

¹¹⁰ В. А. Богусевич. Указ. соч., стр. 37.

¹¹¹ ПСРЛ, т. II, стб. 446; В. А. Богусевич. Указ. соч., стр. 39.

киевского князя Изяслава Мстиславича со своими союзниками, а в 1151 г., накануне похода на Киев, в нем совещался Юрий Долгорукий со своими союзниками. В 1152 г. укрепления городка были сожжены Изяславом Мстиславичем¹¹². В 1194 г. владимиро-суздальский князь Всеволод Юрьевич, вступая в борьбу за Южную Русь, восстановил укрепления Остерского городка¹¹³, являвшегося его вотчинным владением.

К пограничным городкам-крепостям Переяславской земли относится летописный Воишь, являвшийся одновременно транзитным пунктом во внешней торговле Руси с Югом. В летописях Воишь упоминается в связи с борьбой русских против кочевников. В 1054 г.¹¹⁴ переяславский князь Всеволод Ярославич победил у Воиня торков. В 1110 г. к этому городу подступили половцы, в 1147 г. киевский князь Изяслав Мстиславич у Воиня заключил с половцами мир¹¹⁵.

На месте древнего Воиня, на правом берегу Сулы близ впадения ее в Днепр, возле с. Воинская Гребля (затоплено водохранилищем Кременчугской ГЭС), производились археологические исследования¹¹⁶. Воишь занимал небольшое возвышение в пойме Сулы (площадью около 28 га). Остатки его укрепленной части — детинца состояли из городища на самом краю возвышения. Дугообразной формы вал городища одним концом вплотную подходил к Суле. В валу открыты остатки трех рядов дубовых срубов, из которых внутренний ряд оставался пустотелым и использовался под хозяйственные помещения, мастерские и отчасти под жилища. Особенностью городища является то, что оно охватывало своими укреплениями непригодную для заселения часть поймы на берегу Сулы. Кроме того, внутрь городища со стороны Сулы заходил искусственный ров, что также не характерно для обычных городищ. Это позволило предположить, что детинец Воиня был укрепленной гаванью, куда заходили или где формировались торговые караваны, отправлявшиеся по Днепру к югу. О торговом значении Воиня свидетельствуют найденные при раскопках весовые гири, византийские монеты конца X — начала XI в. и т. п.

В укреплениях детинца прослежено несколько строительных периодов, из которых первый относится ко второй половине X — началу XI в., что позволяет связывать основание Воиня со строительной деятельностью Владимира Святославича. Посад Воиня был защищен озерами и заболоченной поймой Сулы. На нем открыты остатки наземных и полуземляночных жилищ

¹¹² ПСРЛ, т. II, стб. 366, 423, 446.

¹¹³ ПСРЛ, т. I, стб. 412.

¹¹⁴ По Ипатьевской летописи — в 1055 г. (ПСРЛ, т. I, стб. 162; т. II, стб. 151).

¹¹⁵ ПСРЛ, т. II, стб. 260; т. I, стб. 137.

¹¹⁶ В. Й. Довженюк, В. К. Гончаров, Р. О. Юра. Давньоруське місто Воишь. Київ, 1966.

XI—XII вв., найдены орудия ремесла (кузнечного, ювелирного и др.) и земледелия. После татаро-монгольского нашествия Воинь постепенно теряет значение, превращаясь в небольшое сельское поселение.

Представление о безымянных южных крепостях на территории Переяславской земли дают археологические раскопки, проведенные на городищах у бывшего хутора Миклашевского, в пойме Днепра, в 15 км выше устья Сулы¹¹⁷, и у бывшего хутора Кизивер, на правом берегу Сулы, в 30 км от ее устья.

Миклашевское городище занимало небольшое округлое возвышение над озером в пойме левого берега Днепра¹¹⁸. Внутренний диаметр городища около 60 м. В его валу открыты остатки двух разновременных оборонительных сооружений. Во второй половине X — начале XI в. при сооружении крепости были поставлены по кругу в три ряда дубовые срубы, из которых один внешний ряд был заполнен насыпью вала, а два ряда срубов с внутренней стороны оставались пустотелыми и использовались для военно-хозяйственных нужд. В конце XI в. оба внутренних ряда срубных клетей были уничтожены пожаром; их остатки сохранились в обугленном состоянии под расползшейся песчаной насыпью вала. В начале XII в. с восстановлением укреплений на остатках сгоревших клетей, прикрытых слоем насыпи толщиной 1,5 м, были построены по внутреннему краю вала новые срубные клетки, но уже в один ряд. В конце XII — начале XIII в. они также были уничтожены пожаром.

Посад, на краю которого находился описанный детинец, занимал площадь около 60 га и был защищен озерами и заболоченной поймой Днепра. На территории посада открыты полуземляночные жилища конца X — начала XIII в. и ямы с железными шлаками, указывающими на местную обработку железа. В культурном слое преобладают находки XI в. Имеются основания полагать, что после пожара в конце XI в. население на посаде уменьшилось и населенный пункт прекратил существование еще до татаро-монгольского нашествия.

Не исключено, что городище у хутора Миклашевского представляет собой остатки летописного Малотина, возле которого в 1140 г. киевский и переяславский князья заключили мир с половцами¹¹⁹. Исследователи считают, что Малотин был где-то около Сулы и Днепра, и поэтому В. Ляскоронский был склонен отождествлять его с упоминаемым в документах литовского времени городищем Климьтин близ устья Сулы¹²⁰, местоположение которого, впрочем, неизвестно.

¹¹⁷ Городище затоплено водами водохранилища Кременчугской ГЭС.

¹¹⁸ М. П. Кучера. Древньоруське городище в х. Миклашевському.— «Археологія», т. XIV. Київ, 1962, стр. 89—108.

¹¹⁹ ПСРЛ, т. II, стб. 308.

¹²⁰ В. Ляскоронский. Указ. соч., стр. 337—338.

Безымянная крепость у хутора Кизивера на Суле¹²¹ находилась на мысе высокого правого берега реки и также имела округлую форму с внутренним диаметром около 50 м. С напольной стороны она была защищена двумя оборонительными линиями. Раскопками по краю мыса открыты в валу два ряда дубовых срубов, из которых внутренний ряд оставался пустотелым, а внешний на высоту вала был заполнен земляным грунтом. Во внешнем валу с напольной стороны находился один узкий ряд таких же срубов, заполненных насыпью вала. Эти укрепления были сооружены в конце X в., их деревянные части уничтожены пожаром не позже начала XII в. Через непродолжительное время на месте сгоревших по внутреннему периметру крепости помещений-клетей был досыпан вал без применения деревянных конструкций, а внешний вал с напольной стороны, также без применения деревянных конструкций, был расширен и надсыпан. В углу на площадке городища сохранилась яма диаметром в верхней части 20 м, являющаяся, очевидно, остатками резервуара для воды, необходимой защитникам на случай осады крепости.

Рядом с крепостью, прекратившей существование в первой половине XIII в., сохранились незначительные остатки размытых Сулой еще двух городищ. На одном из них открыта полуземляночная постройка XII—XIII вв., погибшая в пожаре. На неукрепленном посаде, насыщенном культурными остатками XI—XII вв., открыты остатки хозяйственной ямы с обугленными зернами ржи и пшеницы. Таким образом, этот безымянный населенный пункт испытывал, очевидно, неоднократные пожары.

* * *

Как указывалось выше, территория Переяславского княжества не совпадала с границами определенного племенного объединения догосударственного периода. Это княжество возникло на левобережье Днепра в пределах области, укрепленной великокняжеской властью в конце X в. и заселенной выходцами из различных племен. По сравнению с правобережьем Днепра, где южной укрепленной линией в конце X в. являлась р. Стугна, левобережный рубеж по р. Суле был выдвинут далеко на юго-восток. Это объясняется тем, что еще дальше в юго-восточном направлении простирались владения северян с укрепленными поселениями по рекам Пслу, Ворскле и Северному Донцу. Археологические исследования показывают, что значительная часть этих северянских укреплений была сожжена в конце X в. печенегами, однако подавляющее большинство из них было восста-

¹²¹ М. П. Кучера. Древньоруські городища біля хутора Кизивер.— «Археологія», т. XVI. Київ, 1964, стр. 103—118.

новлено и существовало до XII—XIII вв. Естественно, что при создании левобережной оборонительной линии во времена Владимира Святославича существовала необходимость выдвинуть ее как можно дальше к юго-востоку, сомкнув осваиваемую территорию непосредственно с массивом северянских племен. Эта оборонительная линия по р. Суле стала впоследствии устойчивой границей Переяславского княжества со стороны степи.

В политическом отношении Переяславщина была тесно связана с Правобережной Киевщиной, образуя вместе с ней мощный оборонительный заслон против половцев.

Военно-стратегическое значение Переяславского княжества обусловило неравномерное размещение в нем укрепленных пунктов, сконцентрированных в основном в двух группах — юго-восточной по р. Суле и северо-западной в районе Переяславля, преимущественно в междуречье Трубежа и Днепра. Северо-западная группа укреплений, в которой сосредоточивались военные резервы и необходимые материальные ресурсы княжества, одновременно прикрывала подступы к Киеву.